

Свидетель чуда

За дверью комнаты больного с нетерпением ждали люди. Кроме членов семьи Чен, тут собралась группа экспертов, которых Ксян Янг выгнал из палаты, и время от времени они поглядывали на дверь комнаты больного. Хирургические костюмы они не снимали.

Напротив, хотя люди из семьи Чен были обеспокоены состоянием старика, Чен Дингбанг и его жена знали о способностях Ксян Янга и были чрезвычайно уверены в нем.

- Почему он до сих пор не вышел? Интересно, как там старый дедушка? - у молодого человека, который раньше ругал Чен Менкинг, двоюродного брата Чен Менкинг, было озабоченное выражение лица, и он постоянно бормотал что-то себе под нос.

Молодой человек был Ли Юнфэй, сын сестры матери Чен Менкинг. Благодаря своим отношениям с семьей Чен он мог жить на широкую ногу и считался одним из лучших людей в обществе города Тианхай.

В глубине души Ли Юнфэй ясно понимал, что без семьи Чен его родственники были бы обычными торговцами, а собственность его семьи даже не была бы оценена как таковая в городе Тианхай. Возможно, ему даже не удалось втиснуться в высшее общество.

- Фэй-эр, не волнуйся. Благодетель здесь, и старик точно будет в порядке, - беспокойство Ли Юнфэя было таким же, как у матери Чен Менкинг, Ли Ю Линг. Она говорила с выражением благодарности на лице.

- Тетя, я только что слышала, как директор Хуанг обращался к нему "учитель Сян". Но кто он такой? Почему вы так уверены в нем? И почему вы называете его "благодетель"? - с любопытством спросил Ли Юнфэй.

- Он настоящий мастер. Тебе довольно знать, что именно он спас старику жизнь десять лет назад. В то время приезжали не только специалисты из города Тианхай, но и специалисты из других стран, но они также были беспомощны перед лицом болезни старика. Этот благодетель спас ему жизнь, а также... Короче говоря, он великий благодетель нашей семьи Чен, вы не должны ему грубить, не так ли?

- Да.

Ли Юнфэй не посмел опровергнуть слова Ли Ю Линг, но ему стало еще любопытнее. Десять лет назад Ксян Янг был всего лишь подростком, верно? Он действительно смог сделать то, что не смогли сделать отечественные и зарубежные специалисты. Неужели он действительно настолько силен?

«Интересно, может ли он улучшить мои способности в этой области? - Ли Юнфэй невольно бросил взгляд на себя и подумал: - Если бы он мог лечить меня и улучшать мои способности, это было бы здорово. В будущем мне больше не придется принимать лекарства.»

Подумав об этом, Ли Юнфэй втайне решил, что Ксян Янг поможет ему, несмотря ни на что.

- Значит, это он вылечил старого учителя десять лет назад, но это невозможно! Сколько ему было лет десять назад?

Они очень ясно представляли себе, что произошло тогда, и знали, что таинственный человек каким-то способом спас отца и сына старейшины Чен, который стал причиной смерти бесчисленных известных экспертов в стране и за рубежом. Они и некоторые из ведущих экспертов в стране и за рубежом также хотели встретиться с таинственным человеком, но им было отказано в этом. Чего они никак не ожидали, так это того, что таинственный человек на самом деле был молодым человеком, в то время еще молодым, верно?

Напротив, Чен Менкинг была ещё больше подавлена. Она чувствовала, что на самом деле понимает Ксян Янга не так хорошо, как ее родители, и что ее знакомство с ним было напрасным.

- Как только дедушка закончит, я должен поспрашивать, - Чен Менкинг втайне приняла решение. Она с беспокойством посмотрела на дверь палаты, сложила руки и взмолилась: - Ксян Янг, ты должен вылечить дедушку. Раз ты его вылечишь, я дам тебе то, что ты хочешь, чего бы ты ни пожелал!

Он был одним из немногих, кто знал правду о Ксян Янге. Конечно, то, что он знал, было лишь тем, что лежало на поверхности. Никто не мог узнать о Ксян Янге то, что Ксян Янг не хотел показывать.

Хотя Чен Дингбанг очень доверял Ксян Янгу, человек, лежавший в палате, был его биологическим отцом. Как он мог чувствовать себя спокойно, не видя своего старого отца живым и здоровым?

За спиной Чен Дингбанга стояли несколько его способных подчиненных, и все они были озабочены.

Бух-бух...

В этот момент послышались шаги: из лифта вышла группа людей.

- Старина Чен, как поживает старик? - главарю было около пятидесяти лет, он был слегка полноват, и выглядел озабоченным. Он заговорил ещё до того, как подошёл.

- Вообще-то, это старейшина Чжанг.

При виде этого человека в их глазах появилось уважение, потому что человеком во главе был известный деятель города Тианхай, Чжанг Минфэнг.

- Все в порядке. Мой отец определенно будет в порядке: его сейчас спасает эксперт. Мне придется побеспокоить вас, чтобы вы позаботились о нем. - Когда Чен Дингбанг увидел Чжанг Минфэнга, его расплылось в вымученной улыбке.

- Это хорошо, это хорошо. Мы действительно до смерти волнуемся. Как только я узнал о тяжелой болезни старика, я сразу же приехал к нему. К счастью, ничего не произошло, - поспешно сказал Чжанг Минфэнг.

- Да, это хорошо, что старик в порядке.

Группа людей позади Чжанг Минфэнга также заулыбалась. Когда они услышали, что старейшина Чен действительно болен, они все бросились к нему.

- Спасибо, спасибо за заботу, - сказа Чен Дингбанг.

- Хорошо, в любое время расскажите мне, как там дела. Сначала я вернусь к работе.

Чжанг Минфэнг обычно был занят, поэтому он, естественно, не мог долго оставаться в больнице. Отдав несколько распоряжений, он поспешно удалился.

- Давай тоже вернемся.

- Я желаю старику скорейшего выздоровления.

Люди удалились так же быстро, как и пришли. Они были не так просты: некоторые были частными учениками старого деда, некоторые - близкими друзьями и родственниками, и они занимали исключительное положение в различных сферах. Теперь, когда старый дед попал в беду, все они приходили, демонстрируя необычайное влияние семьи Чен.

.....

Треск...

Вскоре после того, как Чжанг Минфэнг и другие важные чиновники ушли, дверь в палату, которую все ждали, наконец, открылась с легким звуком.

Дверь открылась не полностью, и все члены семьи Чен окружили её. Хотя остальные хотели пройти вперед, они не осмеливались и пристально смотрели на дверь палаты.

- Благодетель...

Еще никого не видя, Чен Динганг по привычке уже кричал, но, прежде чем он закончил говорить, он широко открыл глаза, и все его тело задрожало от возбуждения, когда он посмотрел на человека в дверях.

- Папа!

- Папа...

- Дедушка...

Дверь в палату полностью открылась. В дверях стоял седовласый старик, с улыбкой глядя на всех присутствующих. Не тот ли это старик Чен Чженгбо, который вот-вот должен был умереть?

- Это... Как такое возможно? Если бы это был кто-то другой, они бы вообще не поверили.

Но правда заключалась в том, что этот старик стоял на пороге смерти, а самые высококлассные специалисты города Тианхай ничего не могли поделать. И вот теперь, менее чем через полчаса, старик действительно встал на ноги.

- Ты так стар, а эмоции под контролем держать не умеешь. Так я тебя учил?- Чен Чженгбо отругал Чен Динганга.

- Не паникуй, не паникуй перед лицом неприятностей и всегда сохраняй спокойствие и собранность, - привычно ответил Чен Динганг.

Все молчали, в то же время они, наконец, поняли, почему Чен Динганг смог стать самым крупным чиновником в городе Тианхай, не только из-за происхождения его семьи и удачи.

- Дедушка, наконец-то тебе лучше.

Чен Менкинг плакала от радости. Она не удержалась и бросилась к старейшине Чен и его сыну. Однако она боялась, что старик не сможет прийти в себя. Ей удавалось только приоткрывать рот, стоя напротив.

- Ха-ха, малышка, ты тоже здесь! Почему ты плачешь? Ну же, не плачь, дай дедушке обнять тебя, - Чен Чженгбо широко раскрыл объятия, и на его лице появилась доброжелательная улыбка.

- У-у-у... - не в силах больше сдерживаться, Чен Менкинг, плача, обняла дряхлого дедушку Чена.

- Ха-ха-ха... - от души рассмеялся старик Чен Чженгбо. Он не был похож на человека, который только что вышел из операционной. Не сыскался бы человек здоровее него.

- Малютка Нюню, ха-ха, не ожидал, что у нашей большой шишки Чена такое прозвище: Малютка Нюню...

Как раз тогда, когда Чен Менкинг отчаянно рыдала, раздался неуместный смех.

Сразу после этого все увидели, что позади старейшины Чена и его сына стоит бледный молодой человек, который не может сдержать смех. Это был Ксян Янг, который только что вошел в палату, чтобы кое-кого спасти.

- Ты ещё смеёшься.

Чен Менкинг закатила глаза. На Ксян Янга, однако, она смотрела со светом во взоре.

- Благодарю вас, благодетель! - именно тогда Чен Дингбанг и его жена отвесили огромный поклон Ксян Янгу и даже опустились на колени.

В то же время все присутствующие выразили искреннее восхищение Чен Дингбангом. Спасая отца, они, даже не колеблясь, преклонили колени перед Ксян Янгом.

Если бы они спасли старейшину Чена и его сына, то именно им выпала бы такая честь. До тех пор, пока у них будут хорошие отношения с Чен Дингбангом, в дальнейшем им будет гораздо легче развиваться в городе Тианхай

Молодой врач, который ранее ругал Ксян Янга, говоря, что он выпрыгнет из окна, если Ксян Янг сможет спасти Юн Че, немедленно спрятался в толпе с раскрасневшимся лицом.

- Эй, эй, эй, я же вам давно говорил, Ребята, не пытайтесь со мной это провернуть.

Ксян Янг тут же вспыхнул и помог паре, опускающейся на колени, подняться, но не забыл пожаловаться Чен Чженгбо:

- Старик Чен, если ты не выдрессируешь своего сына получше, даже не надейся снова меня увидеть.

- Ксян Янг, какое ты имеешь право заставлять моего деда учить моего отца? - Чен Менкинг немедленно пришла в ярость. Она высвободилась из объятий Чен Чженгбо и сердито посмотрела на него.

- Не будь грубой, - сразу отругал её Чен Дингбанг.

- Ну вот, опять начинается, - Ксян Янг уставился на Чен Дингбанга.

- Это не твоего ума дело! - ещё более яростным взглядом ответила ему Чен Менкинг.

- Кхе-кхе, мне все равно. Просто твои родители стоят передо мной на коленях, неужели ты думаешь, что мне нужно спокойно на это реагировать? Ты можешь это вынести? - беспомощно сказал Ксян Янг.

- Э-э, кажется, это тоже так. Но ты же не можешь грубить моим родителям и дедушке, правда? Чен Менкинг сердито посмотрела на Ксян Янга.

- Я... - Ксян Янг чувствовал себя беспомощным.

Ему казалось, что Малышка Чен действительно неразумна. Его старшая сестра Джингроу была самым лучшим, нежным и милым человеком на свете.

Члены семьи Чен с улыбкой наблюдали, как двое молодых людей препираются друг с другом. Они, казалось, что-то в них заметили и хотели громко рассмеяться, особенно мать Чен Менкинг, Ли Ю Линг, которая тоже была женщиной. Она посмотрела на Ксян Янга с удовлетворением, как будто она была его свекровью, смотрящей на своего зятя.

<http://tl.rulate.ru/book/25704/751497>